

УДК 81– 112. 4

Илюхина О.А.

Московский городской педагогический университет

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ И КОНТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ГЛАГОЛОВ *HWEORFAN, GAN, GANGAN, GEONGAN, GEWITAN*
И *STIGAN* В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

О. Ilyukhina

Moscow City Pedagogical University

**SEMANTIC AND CONTEXTUAL MEANINGS OF THE MOTION VERBS
HWEORFAN, GAN, GANGAN, GEONGAN, GEWITAN AND *STIGAN*
IN THE OLD-ENGLISH TEXTS**

Аннотация. Статья посвящена исследованию языковой репрезентации перемещения как части языковой концептуализации движения в древнеанглийском языке. Цель исследования – проанализировать употребление глаголов движения с семантическим компонентом «go» в различных ситуациях и контекстах. «Go» выбран как основной семантический компонент, обозначающий перемещение из одного пункта в другой. Также анализу подвергается лексическое выражение пунктов перемещения. Разница в употреблении исследуемых глаголов перемещения зависит от особенностей самого перемещения и от построения повествования.

Ключевые слова: языковая концептуализация, перемещение, повествование, семантический признак, глаголы движения.

Abstract. The article is devoted to the investigation of linguistic representation of the “motion event” as part of the language conceptualization of motion in Old-English. The aim is the analysis of the motion verbs with the semantic component “go” in different situations and contexts. “Go” is chosen as the basic semantic component denoting motion from one point to another. The lexical expression of the points is also analysed. The difference in the use of these motion verbs depends on the kind of motion and the structure of the narration in a text.

Key words: language conceptualization, motion event, narration, semantic component, motion verbs.

Проблема языковой концептуализации движения уже на протяжении долгого времени исследуется в отечественной и зарубежной лингвистике. Фундаментальными в области исследования глаголов движения, и глаголов перемещения в частности, являются работы Л. Талми, Ч. Филлмора, Д. Лакоффа и других. В настоящее время эта проблематика получает дальнейшее развитие [1; 5]. Л. Талми выделил пять основных семантических элементов, описывающих ситуацию движения: само движение, его направление, способ или манера его совершения, субъект и объект движения. Эти элементы передаются разными языковыми средствами, что обуславливает создание моделей номинации движения в языке. Он рассматривает само перемещение как событие и вводит термин *Motion Event* [6].

Направление движения «к» и «от» говорящего [4] часто является фактором, определяющим выбор глагола в повествовании.

Как показывает анализ древнеанглийских литературных памятников, представление о перемещении в пространстве как разновидности движения в древнем сознании имело ряд характеристик, по нашему мнению, отчасти сходных и с современным представлением. Семантические элементы, выявленные Л. Талми, значимы при описании ситуаций перемещения в древнеанглийских текстах.

Чтобы выявить акцент, который «определял внутреннюю форму слова и отчасти «ведущий компонент в идеи движения» [2], необходимо обращать внимание на языковое выражение идеи движения в разных традициях [2, с. 11].

При анализе репрезентации перемещения в древнеанглийском языке уточним, что под *перемещением* подразумевается изменение местоположения субъекта в пространстве относительно определённых объектов этого пространства. Исходя из этого, анализу подвергаются контексты употребления глаголов движения, в которых так или иначе обозначен субъект, объект/ объекты, путь или направление движения. Такие признаки, как способ и причина движения, не являются основными и рассматриваются как дополнительные, характеризующие отдельные глаголы.

Приведённому выше определению перемещения больше всего соответствует значение современного глагола *to go*. Пункты перемещения могут быть выражены в тексте как эксплицитно, так и имплицитно. Можно сказать, что глагол *to go* обозначает непосредственно сам факт перемещения, описывая этот процесс наиболее обобщённо и нейтрально, т. е. не акцентируя способ, субъект, объект и другие возможные характеристики этого процесса.

В самом полном и авторитетном словаре древнеанглийского языка *Bosworth-Toller* [3] зафиксирован 301 глагол движения, 19 из которых – бесприставочные. Из этого числа было отобрано 6 глаголов: *hweorfan, gan, gangan, geongan, gewitan, stigan*, ядерным признаком которых является «go». Эти глаголы стали материалом исследования.

Основное внимание при анализе употребления этих глаголов в древнеанглийских текстах мы уделяем выявлению особенностей языкового представления пунктов перемещения. В большинстве случаев в минимальном контексте, под которым подразумевается отдельное предложение, эксплицитное выражение получает пункт назначения. Конечный пункт обозначается предлогами *to, in*; напр.: (1) *Eode þa to setle*: – Затем пошла (она) к (своему) месту (*Beo. Th. 2468*).

Конечная точка движения может представлять собой реальный или воображаемый объект. В качестве последнего могут выступать определённые состояния человека или окружающей его действительности. В этом случае перемена состояний или ощущений человека репрезентируется в тексте как перемещение: (2) *Hweorfest of henþum in gehyld godes*. – Идешь от несчастья во владенье Бога (*Andr. Kmb. 233*).

Рассматриваемые глаголы употребляются в контекстах, в которых помимо конечного пункта выражено направление движения, которое обозначается наречиями, например, наречием *forþ*: (3) *Het þa hyssa hwæne hors forlætan, feor afysan, and forþ gangan*. – Скомандовал тогда молодой воин лошадей отпустить, торопиться и идти вперёд (*By. 3*).

Начальный пункт перемещения редко получает эксплицитное выражение в минимальных контекстах употребления рассматриваемых глаголов. Как показывает анализ, только в тех контекстах, где употребляется глагол *hweorfan*, эксплицитно выражаются оба пункта перемещения: (4) *Þæt hie þa menigeo geseah hweorfan hygeblife fram helltrafum þurh Andreas este lare to fægeran gefean þær næfre feondes ne biþ gastes gramhydiges gang on lande*. – Когда он многих увидел, идущих радостными от адской обители по/через учение Андрея к радости, где никогда не пройдёт ни враг, ни злой дух (*Andr. Kmb. 3378*).

Глаголы *gan, gangan, geongan, gewitan, stigan* обозначают качественно тождественное физическое перемещение, независимо от способа, субъекта или объекта движения. Выбор того или иного глагола обусловлен особенностями построения повествования.

Сравним употребление глаголов *gan* и *gangan*. Приведённые ниже микроконтексты, на первый взгляд, очень похожи:

(5) *Feþe gestas, eodon, æpelingas in on þa ceastre*. – Пешком пошли благородные люди в этот город (*Elen. Kmb. 1688*).

(6) *Du in þa ceastre gong under burglocan þær þin broþor is*. – Теперь ты иди в этот город закрытый, где находится твой брат (*Andr. Kmb. 1878*).

В обоих случаях конечный пункт обозначен предложной формой существительного *ceastre*, употреблённого с указательным местоимением *þa*. В случае употребления прошедшей формы глагола *gan* (5) перед нами повествование от лица рассказчика. Причём повествование указывает конечный пункт движения и описывает последующие действия героя повествования в этом месте: (7) *Feþe gestas, eodon, æþelingas in on þa ceastre, asetton þa on gesyhte sigebeamas þry <...> for Elene sneo <...>. Cwen weorces gefean...* – *Пешком пошли благородные люди в этот город, поставили там они три знаменитых дерева <...> к ногам Елены. <...> Царица была рада этой работе (Elen. KmbI. 1688)*. В этом случае можно говорить о том, что происходит смещение центра повествования.

Употребление глагола *gangan*, как показывает анализируемый материал, не связано с описанием последующих действий: (8) *Ðu in þa ceastre gong under burglocan þær þin broþor is. Wat ic Matheus<...>. – Ты в этот закрытый город пойдёшь, где находится твой брат. Знаю я Матфея<...>*. При этом не происходит смещение центра повествования (Бог продолжает рассказывать Андрею о Матфее).

Для того чтобы описать перенесение центра повествования, используется глагол *gan*, после которого описывается действие в упоминаемом городе.

(9) *Ða <...> eode in burh hraþe <...> stop on stræte...* – *Ты в этот закрытый город пойдёшь, где находится твой брат. Знаю я Матфея<...>. Затем <...> пошли они быстро в город <...> ступили на улицу...* (Andr. KmbI. 1878 – 1964).

Иными словами, в рассматриваемых контекстах проявляется дополнительный семантический признак глагола *gan*, который можно обозначить как «прибывать, достигать конечного пункта движения» (*come*). У глагола *gangan* подобный оттенок значения не был выявлен, чем, очевидно, объясняется его редкое использование в повествовательных предложениях и частое – в прямой и косвенной речи при передаче команд, приказов, пожеланий и т. д.

Данное предположение можно подкрепить примерами из «Беовульфа»: (10) *Ða wæs morgen-leoht scofen and scynded, eode scealc monig swiþhicgende to sele þam hean searowundor seon.* – *Когда утренний свет настал, пошли многие храбрые воины в высокий зал, посмотреть на любопытное чудо (Beo. Th. 1841)*. Далее следует описание действия в высоком зале: *Hroþgar maþelode : he to healle gong stod on stæpole...* – *Хродгар говорил (когда он в зал вошёл и встал у колонны) (Beo. Th. 1854)*.

(11) *Nu ge moton gangan in eowrum giþgeatawum under here-griman Hroþgar geseon <...> Aras þa se rica, umb hine rinc manig...* – *Теперь вы можете идти в вашем военном снаряжении, увидеть Хродгара.<...> Поднялся затем могучий предводитель, и многие воины вокруг него.... (Beo. Th. 795)*.

Если перемещение не существенно для повествования, употребляется глагол *geongan*: (12) *Heo wæs on ofste wolda ut þanon feorce beorgan, þa heo onfunden wæs. Hraþe heo æþeliga anne hæfde fæste befangen, þa heo to fenne gang.* – *Она была в спешке, хотела спасти жизнь свою, как обнаружена была. Успела она одного из благородных предводителей быстро схватить, когда к болоту шла/направлялась (Beo. Th. 2595)*.

В приведённом выше примере значимо сообщение о гибели дружинника и последующее описание воспоминаний о его славе.

Другая отличительная особенность глагола *geongan* – та, что, используясь одновременно с другими глаголами движения, он занимает вторую позицию: (13) *Neb is min niþerweard neol ic fere and be grunde græfe geonge swa me wisap har-holtes feond...* – *Лицо моё смотрит вниз, так я иду/хожу, и по земельной борозде двигаюсь, как мне указывает серый деревянный враг (Ehon. Th. 106.a)*; (14) *Ða com seofona sum to sele geongan atol æglæca...* – *Затем пришёл с ещё семью в зал (идти) ужасный негодяй... (Andr. KmbI. 2624)*.

В обоих примерах основную роль в описании действия выполняют глаголы *feran* и *suman*. При этом глагол *geongan* лишь дополняет и уточняет описание.

Глагол *ge-witan* значим для организации повествования – он как бы завершает пове-

ствование о центре событий. При помощи глагола *ge-witan* описывается только отправление из центра повествования в эксплицитно выраженное другое место. При этом конечный пункт не становится новым центром повествования. Повествование о месте отправления завершается, происходит переход к новому эпизоду, что, как правило, обозначается новым абзацем. Можно утверждать, что *ge-witan* имеет ярко выраженное значение «оставлять, покидать» (*leave, depart*).

(15) *Gewat him þa se halga helm ælwihta engla scippend, to þam uplican eþelrice* (Andr. Kmbl. 235). – Ушёл затем святой покровитель всех живых существ, ангелов создатель, в своё высокое царство.

И далее: *Ða wæs Matheus miclum onbryrðed niwan stefne; nihthelm toglad, lungre leorde, leoht æfter com...* – Так был Матвей сильно тронут новым призывом, покров ночи

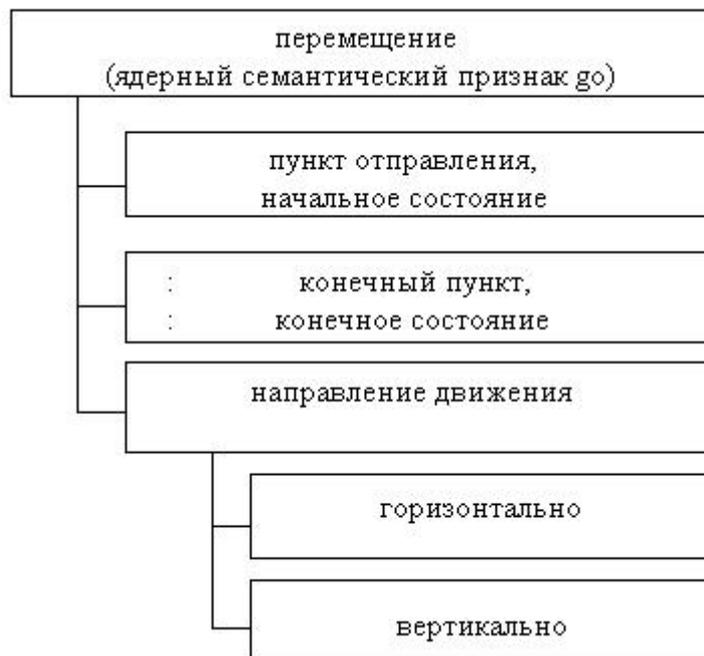
растаял, быстро исчез, свет пришёл после (Andr. Kmbl. 243).

Рассмотренные выше глаголы обозначают перемещение по горизонтальной поверхности или в воображаемом пространстве. Вертикальное перемещение, как правило, снизу вверх, обозначает глагол *stigan*. Данный глагол употребляется только с предлогами и наречиями, обозначающими движение вверх или вниз:

(16) *Ðon brine stigeþ heah to heafonu...* (Exon. Th. 233.6) – Когда огонь поднимался высоко в небо.

(17) *Crist þa beseah upp wiþ þæs Rican, and swæþ, Zachee, stih ardllice adun...* – Христос посмотрел вверх на этого богача и сказал: «Заче, спускайся быстро вниз» (Hml. Th. 580. 33).

На основе проведённого анализа семантику исследуемых глаголов можно описать с помощью моделируемого фрейма:

Контекстуальный анализ показывает зависимость выбора глагола от повествования (является ли отрезок текста речью рассказчика, или прямой речью героя повествования) и от принципа построения повествования в целом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Смородинова Ю.И. Семантическая эволюция глаголов пространственного перемещения современного английского языка: дис. ... канд. филол. наук. – Белгород, 2008. – 181 с.
2. Топоров В.Н. Об одном из парадоксов движения. Несколько замечаний о сверх-эмпирическом

- смысле глагола «стоять», преимущественно в специализированных текстах. Концепт движения в языке и культуре. – М.: Индрик, 1996. – 384 с.
3. Bosworth, Joseph, Toller, T. Northcote. An Anglo – Saxon Dictionary. [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.eppt.org/~kiernan/BT/Bosworth-Toller.htm> (дата обращения: 11.06.2013).
 4. Fillmore, Charles J. Lectures on Deixis. – Stanford: CSLI Publications, 1997. – P. 77-102.
 5. Nakazawa, Tsuneko. Motion event and deictic motion verbs as Path-conflating verbs. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bultreebank.org/HPSG06/paper18.pdf> (дата обращения: 11.06.2013).
 6. Talmy, Leonard. Toward a Cognitive Semantics. Vol. 2. Typology and Process in Concept Structuring. – Cambridge, London: The MIT Press, 2000. – 485 p.